

С приходом прошлой осенью в Национальное объединение проектировщиков нового президента Михаила Посохина в объединении многое поменялось. Структура НОП была преобразована, а его аппарат постигла череда увольнений. В профессиональном сообществе не утихают споры — к добру ли эти перемены?

О том, что конкретно происходит в объединении и с какой целью реформируется данная организация, «СНИПу» рассказал Алексей Воронцов, вице-президент НОП, председатель правления СРО «Гильдия архитекторов и проектировщиков», генеральный директор архитектурного бюро Воронцова.

АЛЕКСЕЙ ВОРОНЦОВ:

«Главный вывод, к которому я прошу прислушаться всех моих коллег, — надо самим заниматься саморегулированием»

«СНИП»: Алексей Ростиславович, правда ли, что прежний аппарат НОП к сегодняшнему дню сокращен практически на 90%?

— Штат объединения был непомерно раздут. К проектированию большинство из этих людей не имели никакого отношения, они вообще не понимали, чем занимаются. Вернее, понимали свою задачу совершенно не так, как ее представлял себе я, будучи главой НОП, и как ее представляет нынешний президент Михаил Михайлович Посохин и новый совет объединения.

Из НОП пытались сделать бюрократическую структуру по примеру Госстроя — орган (даром что негосударственный), который все контролирует, на все дает разрешения и за все берет деньги. Поэтому большую часть сотрудников аппарата, во главе с его руководителем господином Першиным, пришлось разогнать. Новым главой аппарата стал Борис Николаевич Огородников — человек с совершенно иным подходом к порученному делу.

«СНИП»: В чем конкретно «провинились» работники аппарата?

— Еще в мою бытность президентом началась серьезная борьба. Мы (проектировщики, члены и ру-

ководители коллегиальных органов саморегулируемых организаций) по-прежнему продолжали заниматься своим непосредственным делом — проектным бизнесом. А менеджеры аппарата НОП увидели возможность легко зарабатывать деньги (собирают взносы и довольно свободно их тратят, отчитываясь всего раз в год перед Всероссийским съездом).

Поначалу бюджет НОП был небольшим, ведь еще в 2009 году мы полагали, что в проектировании будет создано порядка 30-50 СРО. Никто тогда и не думал, что в объединение их войдет свыше 160. В итоге сборы оказались весьма значительными (более 100 млн рублей годового бюджета), и тратились они в основном на содержание аппарата, на большие зарплаты менеджеров, или, как я их называю, «менеджеров». Некоторые из них получали до 250-300 тыс. рублей в месяц, по большому счету, просто за имитацию бурной деятельности. Создавался ворох каких-то бумаг, которые, по сути, ничего не давали для улучшения условий работ проектировщиков.

Сегодня главный архитектор и главный инженер проекта даже в Москве получают в лучшем случае по 50 тыс. рублей в месяц. Зарплаты об-

щественных «чиновников», которые обслуживают интересы проектировщиков, должны соответствовать масштабу зарплаток в отрасли, а не в разы их превосходить. Тем более что никакой почвы для таких высоких зарплат нет. Проработав в этих структурах больше года, я заявляю, что готов заниматься саморегулированием вообще бесплатно, потому что от этого зависит моя дальнейшая деятельность. За что платить 250 тыс. рублей? За подготовку материалов к совещаниям?

Кстати, во многих СРО сейчас, насколько я знаю, тоже начали разбираться со своими «чиновниками».

«СНИП»: Прошедшей осенью в рамках предвыборной кампании Михаил Посохин не озвучивал намерения кардинально реформировать НОП. Это решение пришло впоследствии?

— Михаил Михайлович поступает ровно так, как обещал. Он сразу заявил, что планирует сохранить все полезное, сделанное до него. Имелись в виду как раз те позитивные перемены, которые начали претворяться в жизнь в ходе предвыборной кампании.

Уволенные, конечно, имеют право возмущаться. Но что поделать, если их услуги больше не нужны?

«СНИП»: *В чем, на Ваш взгляд, состоит главная задача НОП?*

— Основные функции НОП определены Градостроительным кодексом. Если кратко, то они заключаются в представительстве, координации и защите интересов. При этом нужно создать такой аппарат объединения, который будет обслуживать интересы российских проектировщиков, а не наоборот.

В 2008-09 годах, когда саморегулирование в отрасли только зарождалось, мы все, люди занятые, перегруженные делами, озабоченные состоянием рынка, переложили задачу формирования нового механизма на предприимчивых менеджеров со стороны. В Градкодексе прописано, что в СРО нужен единоличный исполнительный орган. Как говорится, надо так надо. В то время я нанял на эту должность Александра Першина. И это была моя, если хотите, системная ошибка. Господину Першину выдали деньги, безо всяких расписок, для того, чтобы он ходил по инстанциям, получал всевозможные согласования, писал устав и т. д. Он, как человек неглупый, очень быстро понял, какая в его руках власть. Из-под нашего контроля процесс вышел довольно быстро. Мы уже не могли давать господину Першину поручения, он давал их нам и самому себе. В результате его пришлось удалить из СРО «Гильдия архитекторов и проектировщиков» (ГАП), а позднее и из аппарата НОП. Как впоследствии выяснилось, данный субъект ухитрялся получать зарплату и в ГАП, и в НОП. Оказалось, что даже сайт НОП находился в его частной собственности, и, когда конфликт перешел в открытую фазу, я, президент объединения, не мог им воспользоваться. Такие же «деловые люди» из совета НОП, воспользовавшись моим пятидневным отсутствием в июне прошлого года, отобрали у меня право финансовой подписи и фактически лишили полномочий (на тот момент президента объединения избирал совет, а не все проектировщики России, как теперь).

Весной 2010 года эти же господа даже предприняли попытку внести поправки в Градкодекс, согласно которым нацобъединение наделялось беспрецедентными контрольными функциями и могло, по сути, с любой СРО делать все что угодно. К счастью,

принятия этих поправок, разработанных совместно аппаратами НОП, НОСТРОЙ и рядом других лиц, удалось не допустить. Тем не менее данная модель саморегулирования довольно успешно реализуется в НОСТРОЙ. Мы же пошли по другому пути. Проектировщики вышли из 2010 года с некоторыми финансовыми потерями, но зато ученые.

«СНИП»: *Какой вывод из случившегося Вы сделали лично для себя?*

— Прошедший год — неоценимый с точки зрения приобретенного опыта. Главный вывод, к которому я прошу прислушаться всех моих коллег — проектировщиков, архитекторов, конструкторов, инженеров, — надо самим заниматься саморегулированием. Конечно, необходимо нанимать исполнителей — менеджеров, юристов, финансистов и прочих, но ни в коем случае нельзя передавать на их усмотрение решение вопросов саморегулирования отрасли полностью. На государственных чиновников есть хоть какая-то управа — закон о госслужбе, а энергичные и зачастую корыстные «чиновники» общественных организаций не отвечают ни перед кем. Их надо очень жестко контролировать, максимально ограничивая их власть на всех уровнях и саморегулируемых организациях, и нацобъединения. Иначе мы превратимся в придаток бюрократической машины, в сравнении с которой Минрегионразвития покажется компанией милейших людей.

Каждому практикующему специалисту необходимо тратить свое личное время и интересоваться тем, что происходит в его СРО: как расходуются взносы, какие принимаются документы, насколько они могут усложнить работу проектировщиков и т. д. Это очень сложный этап для отрасли, дальше будет проще. Но сейчас не надо жалеть времени на то, чтобы заняться своим будущим — участвовать в формировании условий для создания цивилизованного рынка проектных услуг. Конечно, время, которое у нас есть, это деньги, которых у нас нет. Но демократия — вообще гораздо более дорогая штука, чем любая авторитарная система.

В целом саморегулирование — это первый робкий шаг законодатель и государственного аппарата в нужном направлении. Думаю, что

через некоторое время из нарабатанного опыта саморегулирования будут сделаны правильные выводы, и мы перейдем от саморегулирования юридических лиц к саморегулированию физических лиц, как это устроено в цивилизованных странах. Носителем знаний, опыта и творческого потенциала является конкретный архитектор или инженер, а не организация, пусть даже самая уважаемая.

«СНИП»: *По всей видимости, НОП, НОСТРОЙ и НОИЗ пошли разными путями развития. Не будет ли это мешать объединениям решать какие-то общие вопросы?*

— А какие вопросы мы должны совместно решать? Мне рассказывали, что за рубежом даже появляться вместе в публичных местах архитектору и подрядчику считается дурным тоном. Возникают опасения, что они стоворятся обмануть заказчика. С другой стороны, всегда существует конфликт интересов архитектора и подрядчика. Подрядчик стремится оптимизировать существующий проект (предлагает заменить материалы и т. д.). А проектировщику, напротив, нужно сохранить заложенное в него изначально качество. По большому счету, проектировщик защищает интересы заказчика на стройке. Он же, если осуществляет авторский надзор, своей репутацией отвечает за качество.

Поэтому кто сказал, что проектировщики со строителями должны взаимодействовать на уровне национальных объединений? Все попытки Минрегиона «согнать» три нацобъединения вместе и заставить их сообща работать над какими-то вопросами — проявление совкового взгляда на вещи.

«СНИП»: *Как в идеале должны распределяться функции между СРО и нацобъединениями?*

— Очень важно, чтобы все функции, связанные непосредственно с саморегулированием, были сохранены на уровне СРО, а не вытаскивались на уровень нацобъединений. Материальная, репутационная ответственность за проектировщиков лежит на саморегулируемых организациях, в которые те входят. Нацобъединения, в свою очередь, пусть занимаются совершенствованием законодательных норм, методической

поддержкой СРО и т. д. То есть ровно тем, что предписано им действующими законами, а не выдумывают различные формы сбора денег.

«СНИП»: *Вы считаете, что нацобъединения не должны курировать вопросы повышения квалификации и аттестации?*

— Вопрос в том, как это делать... Мы, например, в ГАП в 2010 году всем специалистам выдали квалификационные аттестаты безо всяких экзаменов, прохождения курсов и т. д. Ведь государство делегировало нашей СРО право выдавать организациям допуски к проектным работам. В подтверждение возможности выполнять эти работы каждая проектная организация представила в ГАП сведения о своих инженерах и архитекторах. Таким образом, и государство, и ГАП признали, что квалификация данных специалистов соответствует необходимому уровню профессионализма. Так зачем же под-

тектор, значит, уровень твоей квалификации и качество твоих услуг соответствуют рыночным требованиям. Абы кому сегодня заказчик деньги не понесет. Наличие в портфолио проектировщика реализованных проектов, а также проектов, прошедших экспертизу, само по себе говорит о его высокой квалификации. И безо всяких свидетельств и допусков о каждом проектировщике на рынке все известно, даже то, чего он не хотел бы афишировать. Тот, кто действительно стремится получить качественный проект, обратится за советом в СРО с хорошей репутацией и найдет нужных специалистов. Когда же хотят распилить бюджетные деньги, логика, конечно, работает другая. И в этом случае созданная вчера фирма, получив допуски на любые виды работ в одной из фиктивных СРО, занимающихся торговлей свидетельствами, может получить подряд на проектирование уникального объекта. Но это уже исто-

водители коллегиальных органов, на последнем съезде принята не была. Она бы очень помогла делу.

«СНИП»: *Взносы в Национальное объединение проектировщиков теперь снизятся?*

— Решение об этом будет принимать очередной Всероссийский съезд, который состоится в марте этого года. Нужно будет утвердить размер взносов и бюджет НОП в целом на 2011 год. Надеюсь, что мы придем к взаимопониманию.

Кроме того, полагаю, будут обсуждаться и другие насущные для отрасли вопросы. Например, нормативно-техническое обеспечение, постановление правительства РФ №48 (о допуске к работам на особо опасных, технически сложных и уникальных объектах). Напомню, господин Опекунов, один из прежних вице-президентов НОП, в свое время продавал выгодную для него как для атомщика редакцию этого постановления. Никто тогда не подумал, что последствия коснутся и всех остальных. Проектный бизнес из-за данного постановления стал еще менее рентабельным. Поясню: чтобы иметь право проектировать уникальные объекты, теперь необходимо содержать большой штат работников на постоянной основе. Во всем мире действует совершенно другая модель: юридическое лицо получает подряд и уже под него собирает коллектив. Зачем мне постоянно держать в штате десятки людей, если еще большой вопрос — получу я право проектировать данный уникальный объект, высотное здание или нет... Кроме того, этим постановлением к уникальным были отнесены все объекты, имеющие глубину заложения фундамента более 10 м, а это огромное число невысоких и совершенно обычных по функциональному назначению и конструктивным решениям зданий, которые просто должны иметь подземную парковку, поскольку на отведенном под строительство участке места не хватает.

Все это просто экономически неэффективно! А то, что экономически неэффективно, рано или поздно рухнет и погребет под своими руинами всех нас. А мне этого очень не хочется.

Интервью подготовила Дарья Балабошина

ЗАРПЛАТЫ МЕНЕДЖЕРОВ, ОБСЛУЖИВАЮЩИХ ИНТЕРЕСЫ ПРОЕКТИРОВЩИКОВ, ДОЛЖНЫ СООТВЕТСТВОВАТЬ МАСШТАБУ ЗАРАБОТКОВ В ОТРАСЛИ, А НЕ В РАЗЫ ИХ ПРЕВОСХОДИТЬ

тверждать эту квалификацию еще раз? Наши специалисты начнут повышать свою квалификацию с 2011 года и будут делать это в течение ближайших пяти лет.

И к тому же — как можно повысить квалификацию специалиста в целом? Учебные программы должны быть увязаны с практическими задачами того или иного проектировщика. Сейчас за основу курсов (и аттестационных вопросов) в основном берутся программы институтов. Но вузы выполняют совсем другую задачу — вложить в голову студенту стандартный базовый блок знаний. Зачем все это практикующим профессионалам?

Они расширяют свои знания сами, прежде всего, работая над конкретными проектами, участвуя в работе различных семинаров, конференций, симпозиумов, мастер-классов и т. д., изучая литературу, справочники, разыскивая необходимую информацию в Интернете. Если ты востребован как проектировщик, архи-

рия для прокурора.

«СНИП»: *Какие задачи предстоит решить НОП в ближайшее время?*

— Я, например, сейчас занимаюсь тем, что вношу небольшие поправки в устав НОП, устраняющие разночтения. Многие в нем было прописано теми самими «менеджерами» из аппарата. На последнем Всероссийском съезде устав частично поправили, лишив руководителя и других работников аппарата возможности управлять проектировщиками (то есть входить в состав совета НОП). А прежний совет у нас состоял в основном как раз из таких вот руководителей исполнительных органов. С его членами я, помнится, разговаривал на разных языках. Я им — о проектировании, они мне — о том, как лучше потратить собранные деньги и как укрепить власть аппарата над профессиональным сообществом.

К сожалению, поправка о том, чтобы в совет входили только руко-